

мываясь, прыгают в ледяную воду, а потом снова выскакивают на лёд и даже не отряхиваются. Оперение оляпок обладает водоотталкивающими свойствами, поэтому им не нужно, как уткам, смазываться жиром. Погружаясь в воду, оляпки как будто надевают воздушный костюм, и расправляют крылья так, чтобы течение прижимало их ко дну. Стоит им сложить крылья, как воздушная прослойка вокруг перьев сразу выталкивает птиц на поверхность. Водные беспозвоночные, которых они находят в реке в любые морозы, питательны, и пернатые подводники не страдают от голода. Лишь бы промоины не замерзали.

Оляпки являются единственным родом в многочисленном отряде воробьинообразных, представители которого приспособились вести водный образ жизни. На востоке Сибири европейскую оляпку заменяет ближайший родственник — бурая оляпка.

Ты не вейся надо мной

После обеда я отправился учить птиц вверх по Вишере. Многократно попадались вороны. В отличие от серых ворон, которые в это суровое время поголовно переселяются в окрестности человеческого жилья, часть воронов

Ворон

продолжает жить в тайге. Они были самыми крупными птицами из тех, которые встретились мне в эту экспедицию. Вороны кружились над рекой, смотрели на одинокого путника заинтересованным взглядом.

Тем временем на снегоходной трассе обнаружился свежий след волка. Зверь

шёл мне навстречу, но почуяв человека, свернул в лес. Я ещё какое-то время прошёл по следу хищника, но на очередном перекате журчание воды подо льдом стало таким мощным, что идти дальше стало как-то некомфортно. К тому же и небо затянула серая хмарь.

Когда я уже подходил к приютившему меня жилищу, до слуха донеслось знакомое с детства «че-че, че-че» — это чечётки кормились на прибрежных ольхах. Несколько сереньких птичек выживали из ольховых шишек семена и тихо переговаривались между собой. Чечётки вели себя очень доверчиво: взглянут бусинкой глаза в стекло объектива и продолжают кормёжку. Да и вправду, если на всех внимание обращать, можно на ночь голодным остаться.

Вечером в избушке тепло гудела печка. Под её аккомпанемент было несказанно приятно вести записи в полевом дневнике, уютно расположившись на струганых досках стола. На следующий день нужно было возвращаться домой.

...А белая куропатка мне встретилась на Вишере на обратном пути, но увы — вылетела из береговых зарослей внезапно и довольно далеко, сфотографировать её не удалось. Значит, придётся возвращаться сюда снова. ■

На Чувале